

СЦЕНА II.

Въ горахъ передъ жилищемъ Моисея, дикое мѣсто-положеніе. Скамья направо подъ большимъ дубомъ, возлѣ коего сдѣлано вродѣ бѣлой палатки, гдѣ сидятъ служанки и слуги жиды и работаютъ и поютъ свою печальную пѣсню.

ЕВРЕЙСКАЯ МЕЛОДИЯ.

I.

Плачь, Израиль! о, плачь!—твой Солоимъ опустѣлъ!..

На чужѣ въ раздольи печально житье;
Но сыны твои взяты не въ пышный пре-
Въ пустыняхъ разсыяно племя твоё. [Дѣль:]

II.

О родинѣ можно ль не помнить своей?
Но когда ужъ нельзя воротиться назадъ,
Не пойте! досадные звуки цѣпей
Свободы веселую пѣснь заглушать.

III.

Изгнанники, пепломъ посыпьте чело
И молитесь вы ночью при хладной лунѣ,
Чтобъ стенанье израильтянъ тронуть могло
Того, кто являлся пророку въ огнѣ!

IV.

Тому только можно Сionъ вамъ отдать,
Привести васъ на землю ливанскихъ холмовъ,
Кто можетъ утѣшить скорбящую мать,
Когда сынъ ея палъ подъ мечами враговъ.

Фернандо (медленно входитъ): Что золото?

Какая это вещь,

Когда оно могло бъ составить счастье
Мое?.. Металлъ, какъ и другой!
Или далъ Богъ ему такое право,
Какимъ лишь рѣдко люди обладаютъ?..

(Опять начинаютъ пѣть).

Какой печальный голосъ! Эти люди
Покуютъ объ родинѣ далёко отъ нея,
А я въ моемъ отечествѣ не знаю,
Что значить это сладкое названье...
Я въ мірѣ не имѣю ничего почти,
А все желалъ бы больше, но зачѣмъ?..
Чтобъ новыми желаньями томить
Себя? Чтобы опять ловить мечты?
Нѣтъ! пусть останусь я каковъ теперь;
Пусть никогда не буду счастливъ, чтобъ
Не сдѣлаться похожимъ на другихъ..
Въ страданьяхъ жизнь—я въ нихъ живу,
я къ нимъ привыкъ,
Никто ихъ не раздѣлитъ... и тѣмъ лучше
Для тѣхъ людей, которые бъ хотѣли
Ихъ раздѣлить... (Нозми входитъ).

Гдѣ твой отецъ?

Нозми: Ушелъ

По дѣлу онъ... на что тебѣ отецъ мой?

Фернандо: Хотѣлъ бы я благодарить его...
Онъ спасъ мнѣ жизнь—я его стараньемъ
Теперь здоровъ, какъ прежде.

Нозми (быстро): Ты здоровъ?..

Фернандо: Да, я здоровъ, какъ человѣкъ,
который

Такъ часто боленъ былъ, что старую бо-
лезнь не считаетъ... [Лѣзнь]

(Садится на скамью. Она возлѣ него).

Нозми: Ты долженъ долѣе у насъ остаться.
Повѣрь, не вовсе залечились раны
Твои... и чѣмъ тебѣ здѣсь худо?..

Останься здѣсь еще; ты самъ вѣдь говорилъ,
Что у тебя пристанища нѣтъ въ свѣтѣ...
Ты вѣрно здѣсь останешься, испанецъ?..

Фернандо: Нѣтъ!..

Я не хочу обременять васъ больше

Моимъ присутствіемъ, мнѣ надо...

Нозми: Ужели благодарность тяготитъ

Тебя?... Я этому не вѣрю

Не говорилъ отецъ мой такъ,

Когда отъ гибели его ты самъ избавилъ...

Фернандо: Я разъ ужъ былъ неблагодар-
нымъ и боюсь

Вторично быть такимъ; но впрочемъ

Я не могу остаться здѣсь никакъ,

Я не могу... не долженъ... не хочу!..

Нозми (въ сторону, вставъ): И такъ, намъ разлу-
читься должно;

И такъ, моя любовь... О сжалось, небо! (Ему).

Послушай: я твои лечила раны,

Моя рука была въ крови твоей,

Я надъ тобой сидѣла ночи, я старалась

Всѣмъ, чѣмъ могла, смягчить ту злую боль!

Старалась, какъ раба, чтобъ даже

Малѣйшій стукъ тебя не потревожилъ...

Послушай, я за всѣ мои старанья

Прошу одной, одной награды...

Она тебѣ не стоитъ ничего;

Исполни жъ эту малую награду:

Останься здѣсь еще недѣлю...

Фернандо: Не искушай меня лукавой рѣчью:

Я ужъ сказалъ, что не могу; мнѣ должно
прочъ!

(сильно) Ты хочешь знать зачѣмъ? (Показывая
ей портретъ Эмилии) О! на, взгляни сюда!..

(Она отворачивается, взглянувъ, и закрываетъ
лицо).

Вотъ женщина! она не можетъ видѣть

Лица, которое не уступаетъ

Ей въ красотѣ... (Молчаніе). Такъ! такъ! я

долженъ къ ней.

Съ опасностію жизни я увижу

Эмилию. (Ей). Гдѣ твой отецъ? (Подходитъ и
видитъ, что она плачетъ). О чемъ ты плачешь?

Нозми: Не думала я плакать!

Фернандо: Стало быть?

Ты плакала не думавши. Скажи,

О чемъ?.. Скажи, не я ли виновенъ въ томъ?

Остаткомъ горькихъ слезъ въ груди моей

Хранящихся я выкупило твои. [ты плачешь?]

Въ лѣта надеждъ не спрячуть слезъ... о чемъ

Нозми: О томъ, чего ты дать не можешь мнѣ:

О внутреннемъ спокойствіи...